

DOI: 10.22250/2072-8662.2019.2.85-93

Куропаткина О.В.

Пиетизм в Скандинавии и в России в XIX веке: сравнительный анализ вероучительных и социальных установок

*Исследование поддержано грантом Российского научного фонда,
проект № 17-18-01194, на базе Уральского федерального университета (УрФУ)*

Аннотация. Статья посвящена краткой истории пиетизма, его скандинавской и российской формы. Особое внимание уделено возникновению лестадианства у саамов, которое стало для них национальной формой христианства. Проведено сравнение вероучительных и социальных установок лестадиан и штурндистов, выявлены сходство и различия их подходов. Указаны оригинальные особенности скандинавских пиетистов-лестадиан: примат, с рядом исключений, опыта, а не Библии; представление о власти церкви как конгрегации и движения; практика обязательной исповеди. Упомянуты особенности раннего лестадианства, которые сейчас почти не встречаются: крайняя эмоциональность богослужения и активное заимствование языческой мифологии. Анализируя историю скандинавского и российского пиетизма, автор приходит к следующим выводам: 1) скандинавские и российские пиетисты несли своим последователям-мирянам общее послание (необходимость радикальной перемены жизни, запрет на алкоголь, стремление просветить общество, подав ему благой пример и приобщив к своей практике); 2) лестадианство отличалось также своей практикой обязательной исповеди и экспрессией, сопровождающей богослужения; 3) лестадианство имело особый успех у саамов, активно использовало их мифологию; 4) по отношению к господствующей церкви пиетисты занимали критическую, но в целом лояльную позицию; 5) по отношению к государственной власти скандинавские пиетисты считались диссидентами, иногда опасными, но могли и пользоваться покровительством властей; российские штурндисты критиковали власть, но были в основном заняты духовным преобразованием общества – в той форме, которая казалась им правильной, власть же преследовала их как «сектантов».

Ключевые слова: лютеранство, пиетизм, Ларс Леви Лестадиус, лестадианство, скандинавские страны, ушковайсет, хеххулиты, штурндизм

Oksana V. Kuropatkina

Pietism in the Scandinavian Countries and in Russia in the 19th Century: Comparative Analysis of Religious and Social Attitudes

*The research is supported by a grant of the Russian Science Foundation,
project № 17-18-01194, on the basis of the Ural Federal University*

Abstract. The article considers a brief history of Pietism and its Scandinavian and Russian forms. Special attention is paid to the emergence of the Laestadianism among the Saami that has become for them the national form of Christianity. The article compares the doctrinal and social attitudes of the Laestadians and the Shtundists, and reveals the similarities and differences in their approaches. The original features of the Scandinavian Pietists – Laestadians are indicated: primacy (with certain exceptions) of experience, and not the Bible; the idea of the power of the church as a congregation and movement; the practice of compulsory confession. The article mentions the features of the early Laestadians that are now almost never encountered: the extreme emotionality of worship and the active borrowing of Pagan mythology. Analyzing the history of Scandinavian and Russian pietism, the author comes to the following conclusions: 1) Scandinavian and Russian Pietists carried a general message to their lay followers (the need for a radical life change, a ban on alcohol, a desire to enlighten society, setting a good example for it and introducing it to their practice); 2) Laestadians were also distinguished by their practice of compulsory confession and expression accompanying their worship; 3) Laestadianism was especially successful among the Sami, actively using their mythology; 4) in relation to the official church, the Pietists took a critical, but generally loyal position; 5) the Scandinavian Pietists were considered as dissidents, sometimes dangerous, in relation to state, but they could under the protection of the authorities; Russian Shtundists criticized the authorities, but were mainly engaged in the spiritual transformation of society, as they saw it, while the authorities pursued them as “sectarians”.

Key words: Lutheranism, Pietism, Lars Levi Laestadius, Laestadianism, Scandinavian countries, Uskovaiset, Hihhulite, Shtundism

Куропаткина Оксана Владимировна – кандидат культурологии, заместитель директора Центра изучения и развития межкультурных отношений; 119571, Москва, проспект Вернадского, 127-1; piatved@mail.ru

Oksana V. Kuropatkina – PhD (Cultural Studies), Deputy Director of Study and Development of Cross-Cultural Relations Center; 127-1 Vernadskogo pr., Moscow, Russia, 119571; piatved@mail.ru

Пиетизм (от лат. *pietas* – благочестие) – протестантское течение, возникшее внутри немецкого лютеранства во второй половине XVII в. Пиетизм был сосредоточен на необходимости покаяния (которое понимается не как раскаяние в отдельных поступках, а как радикальное изменение «мирского» мировоззрения), «рождении свыше» (коренном внутреннем перевороте, который случается с человеком после покаяния и по милости Божьей), групповом методе духовной работы (конвектикулы – регулярные собрания верующих-мирян на дому, чтобы читать Библию и делиться своими внутренними поисками и проблемами), «освящении» бытовой, обыденной жизни [Резвых 2014, 138; Gordon].

Пиетизм с самого начала стал массовым религиозным, социальным, а зачастую и политическим течением; его идеи активно распространялись по Европе и уже в XVIII в. попали в скандинавские страны и в Российскую империю.

Культурный контекст определил разные формы существования пиетизма. Особого внимания заслуживают две из них – это скандинавское лестадианство и русский штундизм. Кратко рассмотрим их историю, а затем сопоставим их установки.

Лестадианство было названо по имени своего основателя – пастора, ботаника и антрополога Ларса Леви Лестадиуса (1800–1864), который проповедовал среди саамов в Северной Швеции в середине XIX в. Чтобы понять контекст, в котором там возникло лестадианство, необходимо понимать, в каком состоянии там находилась церковь. Саамы к этому времени уже были христианизированы – так, протестантские миссионеры начали работу среди саамов с конца XVI в. [Storm, http://www.egede.no/sites/default/files/dokumenter/pdf/%2332017_NTM%20StormD.pdf]. Тем не менее, коренное население Лапландии, принимая формально христианство, оставалось практически языческим. Пасторы-пиетисты с XVIII в. пытались изменить эту ситуацию – так, «апостол саамов» Томас фон Вестен настаивал на том, чтобы миссионеры изучали саамский язык и становились ближе к населению; он же ввёл должности миссионера и школьного учителя. К языческим традициям Вестен и его последователи относились очень жёстко: у саамов отбирались их священные барабаны, использовавшиеся для экстатических практик, новообращённых принуждали публично проклинать старых богов. Соответственно, саамов-христиан большинство считало предателями [Cornell, <https://www.laits.utexas.edu/sami/diehtu/siida/christian/vulle.htm>; Storm, http://www.egede.no/sites/default/files/dokumenter/pdf/%2332017_NTM%20StormD.pdf]. Миссионеры после Вестена также резко агрессивно относились к любым нехристианским традициям, но при этом принцип изучения языка обращаемых исчез – саамы должны были учить язык своих проповедников в школах [Storm, http://www.egede.no/sites/default/files/dokumenter/pdf/%2332017_NTM%20StormD.pdf]. В результате большинство саамов были равнодушны или враждебны к христианству; дополнительные сложности миссионерам создавало повальное пьянство.

Переломить эту ситуацию удалось Лестадиусу – выходцу из династии священнослужителей, работавших в Лапландии. Не последнюю роль сыграл тот факт, что он был сыном саамки, один из диалектов саамского языка был для него родным; женитьба на саамке также прибавила популярности молодому пастору, назначенному миссионером в саамский приход. Он активно взялся за работу, отстаивал необходимость знать и изучать саамский язык [Широнина, 2009, 118, 119].

Подлинный успех пришёл к Лестадиусу после тяжёлых потрясений – смерти сына, собственных болезней, переживаний, что его миссионерские усилия не дают результаты – саамы оставались равнодушными к христианству. В 1844 г. почти отчаявшийся пастор встретил саамку-пиетистку Миллу Клементсдоттер, которая проповедовала ему о покаянии и «рождении свыше». После этого с Лестадиусом произошёл внутренний переворот, и он стал одним из самых известных и популярных проповедников в Северной Швеции. Его последователи, принявшие

пиетистское богословие, жёсткие моральные правила и общинные установки, стали называться лестадианами.

Движение получило широкое распространение в Финляндии, Швеции, Норвегии. На данный момент лестадиан около 200 тыс., лестадианство существует в виде трёх основных ветвей: консервативное (115 тыс.), «первородное» (больше распространено в США) и «возрождённое», или «Новое пробуждение» [Talonen, 2001, 15]. Более половины лестадиан проживает в Финляндии.

Лестадианская форма пиетизма попала и в Россию. Одна из лестадианских групп называлась «ушковайзет», или хеххулиты, она появилась в 1870-х гг. в с. Ухта (российская Карелия) в 1870-х гг. [Витухновская, 2006, 113]. Ещё одна подобная группа – это этнические финны. Лестадианские проповедники в 1870-е гг. часто посещали Санкт-Петербург – один из центров финской «трудоной» диаспоры [Невалайнен, 2005, 48].

Однако самой массовой формой российского пиетизма в XIX веке стал штундизм (от нем. Stunde – час) – движение среди немцев Юга России (впоследствии к нему присоединились и русские), представители которого собирались во внебогослужебные часы, чтобы читать Библию, обсуждать, как её можно применить в практической жизни, и для общей молитвы [Куропаткина, 2017, 214]. Движение охватило немецких лютеран, реформатов, меннонитов, с 1850-х в него стали приходить православные¹. Штундизм прекратил самостоятельное существование уже к началу XX в.: штундисты влились в баптизм, евангельское христианство, духоборство или толстовство [Митрохин, 1997, 134].

И скандинавский, и российский пиетизм в XIX веке были движениями протестными, стремящимися «изъять» своих последователей из греховного мира и создать «общину святых» – в оппозиции и к равнодушному к вере и только формально религиозному обществу, и к официальной церкви, которая, по мнению пиетистов, утратила свой моральный авторитет. Соответственно, у этих движений было много общего. Разберём их базовые установки.

Во-первых, категорический запрет на алкоголь. Лестадиус боролся с повальным пьянством саамов, называл спиртные напитки «дьявольской мочой», а также «драконом ликёром», с помощью которого торговцы-несаамы уничтожают саамский народ и его «природный», близкий к Богу образ жизни [Неpokoski, 2002b; Larsen, http://www.egede.no/sites/default/files/dokumenter/pdf/2.%20%232-3_2016_LLL%20Laestadius%20synlig%20for%20verden.pdf; Лестадианство, http://ke.culture.gov-murman.ru/slovník/?ELEMENT_ID=96893]. Недаром именно торговля спиртным среди новообращённых саамов стала в 1852 г. причиной т.н. восстания в Каутокейно (коммуна в Северной Норвегии) [Cornell, <https://www.laits.utexas.edu/sami/diehtu/siida/christian/vulle.htm>].

То же наблюдалось и в России. Строгий запрет на употребление спиртных напитков позволяет предположить, что жившие, по тогдашним свидетельствам, в 1870-е гг. на Мурмане финны-«сектанты» были лестадианами [Орехова, 2009, 121]. Именно желание перестать пить и жить в трезвости сподвигало русских православных крестьян переходить к «штунде» [Балдин, 2013, 96].

Во-вторых, требование радикальной перемены жизни, «рождения свыше». У ранних лестадиан внутренний переворот сопровождался экстазом (см. ниже), но главным, несмотря на стремление многих последователей Лестадиуса отказаться от внешнего «Закона», оставались строгие нравственные установки и ограничения. Так, после проповедей Лестадиуса не только закрывались винные магазины, а люди бросали пить, но и существенно сокращались случаи воровства, в частности, оленекрадства – частого и практически неискоренимого порока среди тогдашних саамов [Неpokoski, 2002a; Cornell, <https://www.laits.utexas.edu/sami/diehtu/siida/christian/vulle.htm>]. Именно строгость лестадианства привлекла к нему российских карел, поскольку напоминало им популярное у них старообрядчество [Витухновская, 2006, 114]. Штундизм также завоёвывал свои позиции благодаря чётким и строгим нравственным правилам [Балдин, 2013, 96–97].

В-третьих, и скандинавские лестадиане, и хеххулиты, и штундисты считали себя духовной элитой, которой ей необходимо просвещать общество, подавая

пример правильной жизни. И хеххулиты, и штундисты хотели строить просвещение на изучении Священного Писания [Витухновская, 2006, 113; Куропаткина, 2017, 134]. Наибольших же успехов в этом достигли скандинавские лестадиане, которые активно использовали для просветительских целей специальные школы-интернаты для саамов, в одной из которых трудился близкий друг Лестадиуса Юхани Рааттамаа [Нерокоски, 2002a]. Лестадианство способствовало развитию письменной культуры и распространению образования у саамов. Так, Лестадиус написал правила правописания для двух саамских наречий [Широнина, 2009, 119]. Один из арестованных из-за упомянутого выше восстания в Каутокейно, Ларс Хетта, в тюрьме перевёл Библию с норвежского языка на саамский – и Библия появилась в каждом жилище. В итоге во второй половине XIX в. скандинавские саамы стали поголовно грамотны, в каждом жилище была Библия [Cornell, <https://www.laits.utexas.edu/sami/diehtu/siida/christian/vulle.htm>; Широнина, 2009, 143].

В-четвёртых, пиетисты везде делали ставку прежде всего на активных мирян. Лестадиус готовил из них проповедников; хеххулиты провозглашали общее священство; штундизм был целиком мирянским [Религия, 2015, 289; Витухновская, 2006, 113].

В-пятых, пиетистов отличало критическое, но в целом лояльное отношение к господствующей церкви. Лестадианство в скандинавских странах принципиально не порывало с официальными церковными структурами, считая важным сохранить с ними связь [Suominen, <http://examinationofthepearl.org/>]; хеххулиты, как поначалу и штундисты, могли быть православными людьми [Витухновская, 2006, 113; Куропаткина, 2017, 134].

В-шестых, у пиетистов были сложные отношения с государственной властью. Ярким примером стало т.н. восстание в Каутокейно в 1852 г. Массовое обращение саамов в христианство не обошлось и без громких инцидентов, самый яркий из которых получил название «восстание в Каутокейно». В 1848–1849 гг. некоторые саамы в коммуне Каутокейно (север Норвегии), принявшие лестадианство, стали называть себя «святыми» и безгрешными [Нерокоски, 2002a]. Страсти накалялись и в связи с тем, что налицо было противостояние норвежских торговцев и саамов, которые вызывали яростное неприятие у саамов-лестадиан. В 1852 г. восставшие убили местного торговца вином и сожгли его дом. Бунт был подавлен, зачинщиков казнили, многих посадили в тюрьму [Cornell, <https://www.laits.utexas.edu/sami/diehtu/siida/christian/vulle.htm>]. Хотя восставшие в Каутокейно вызывали осуждение и нарекания со стороны Лестадиуса ещё до своего выступления, тем не менее, это событие представило и саамского проповедника, и его последователей людьми явно неблагонадёжными [Нерокоски, 2002a].

Однако, с другой стороны, лестадианам помогала принцесса Евгения, член шведского королевского дома – в частности, с её помощью были организованы миссионерские школы для саамов. Рааттамаа назвал её «любимой матерью» [Нерокоски, 2002b]. Что касается российских лестадиан, то они были в целом равнодушны к государству, однако власти их преследовали как «сектантов» [Витухновская, 2006, 114]. Штундисты часто были настроены антимонархически и антиклерикально², но были заняты в основном религиозным просвещением, а не политической деятельностью; государство же их преследовало, как и хеххулитов [Митрохин, 1997, 220].

При сходстве основных позиций у скандинавских и российских пиетистов имелись и явные отличия.

Во-первых, у лестадиан и российских пиетистов был принципиально разный подход к чтению Библии. Если для штундистов именно Библия стояла в центре, именно по ней нужно было исправлять свою жизнь, то у лестадиан по этому поводу были серьёзные разногласия. Многие последователи Лестадиуса считали, что Библия – это всего лишь «чернила и бумага», без Святого Духа она не работает; верующие люди сами могут быть такими же боговдохновенными, как Священное Писание. Вместе с тем, в ряде лестадианских общин, прежде всего «первородных», наблюдается совсем другая тенденция – существовала и существует не только сакрализация самой Библии, но и определённых её переводов – например, Библия короля Иакова для англоязычных, финская Библия 1776 года для финнов. Однако и тут

лестадиане отходят от чисто фундаменталистских установок, резко отделяющих Библию от любых других произведений – для «первородных» лестадиан проповеди Лестадиуса были равноценны библейскому откровению и так же, как и Библия, читались на богослужениях [Suominen, <http://examinationofthepearl.org/>].

Любопытно, что, однако, в российской Карелии отношение лестадиан к Библии было вполне традиционным: на их собраниях Писание читалось обязательно и специально разъяснялось по-карельски [Витухновская, 2006, 113].

Во-вторых, у скандинавских и российских пиетистов резко различалось представление о церкви. Для штундистов их собрания были скорее формой межконфессионального общения, но никак не строгой структурой; о церкви как о таковой почти не говорилось – собрание штундистов, хоть и было «общиной святых», но не претендовало на высший авторитет в вопросах веры и практики. Для лестадиан же всегда был высок авторитет церковного сообщества – и конгрегации, и сообщества лестадиан. Церковь как общность всех «святых», в отличие от конкретной общины, не может ошибаться; такую общность – Церковь – прямо называют Матерью, с которой необходимо, для спасения души, быть в тесной связи [Suominen, <http://examinationofthepearl.org/>].

В-третьих, только у лестадиан существовала особая практика исповеди. Вообще это не характерно для пиетизма вообще – место исповеди занимает личная рефлексия [Резвых, 2004, 178]. Юхани Рааттамаа, однако, провозгласил исповедь «ключами Царства». Изначально она была публичной. Многие лестадиане считали, что благодать Божья и прощение «работают» только через человека (поэтому исповедь необходима) – так в лестадианстве появилась концепция «трёхлоктевого Бога» (три шведских локтя, около 1 м 80 см – рост человека) [Hepokoski, 2002b].

В-четвёртых, раннему лестадианству, в отличие от сдержанного штундизма, следующему традиции позднего пиетизма, была присуща эмоциональность. Лестадиус поощрял бурные проявления покаяния, радости, скорби на богослужениях; его слушатели плясали, пели, падали ниц, видели видения и т.п. «Лиикутуксия», так назывались эти экстатические проявления, были органичны для саамов, поскольку походили на шаманский экстаз [Cornell, <https://www.laits.utexas.edu/sami/diehtu/siida/christian/vulle.htm>]. Впрочем, «лиикутуксию» практиковали многие лестадиане, не только саамы. Карельские хеххулиты тоже впадали в коллективный транс на своих богослужениях [Витухновская, 2006, 313]. В 1890-х гг. в лестадианстве возник серьёзный спор между «возрожденцами», настаивающими на возвращении прежде всего к строгим нравственным нормам и сомнениям в своей спасённости (любопытно, что на их стороне были лестадиане в Эстонии, Карелии и финская диаспора в Санкт-Петербурге), и теми, кто настаивал на экспрессии. В целом победили «возрожденцы» – экстаз перестал поощряться. Особо экспрессивных проповедников, вроде финна Тойво Корпелы, который предсказывал в 1930-х появление «летучего ковчега», который отнесёт верующих либо в Палестину, либо в Царство Небесное, старались остановить и уличали в безнравственности [Hepokoski, 2002b].

В-пятых, лестадианство, в отличие от штундизма, работавшего с формальными верующими и в пространстве христианской культуры, обращалось к язычникам-саамам и активно использовало их мифологию. Так, Лестадиус называл Бога «небесным родителем», «Создателем с сердцем матери», Который желает спасти непослушных детей [Elgvyn, http://www.egede.no/sites/default/files/dokumenter/pdf/7.%20%232-3_2016_Unik%20teologi%20p%C3%A5%20samisk%20grunn.pdf]. Пастор-саам часто говорил о Боге как о божественной Матери; любой грех для Лестадиуса – это матереубийство, которое совершают неблагодарные дети [Широнина, 2009, 125].

Таким образом, скандинавские и российские пиетисты несли своим последователям-мирянам общее послание (необходимость радикальной перемены жизни, запрет на алкоголь, стремление просветить общество, подав ему благой пример и приобщив к своей практике); лестадианство отличалось своей практикой обязательной исповеди и экспрессией, сопровождающей их богослужения. По отношению к господствующей церкви пиетисты занимали критическую, но в целом лояльную позицию. По отношению к государственной власти скандинавские пиетисты считались

диссидентами, иногда опасными, но могли и пользоваться покровительством властей; российские пиетисты-штундисты критиковали власть, но были в основном заняты духовным преображением общества, как они это видели, власть же преследовала их как «сектантов».

Библиографический список

1. Балдин, П.П. Движение штундистов и церковно-государственная политика в Российской империи во второй половине XIX в. / П.П. Балдин // Сервис в России и за рубежом. – 2013. – № 2 (40). – С. 91–99.
2. Витухновская, М.А. Российская Карелия и карелы в имперской политике России, 1905–1917 / М.А. Витухновская. – СПб.: Норма, 2006. – 381 с.
3. Лестадиянство // Кольская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: http://ke.culture.gov-murman.ru/slovník/?ELEMENT_ID=96893 (дата обращения: 20.04.2017).
4. Куропаткина, О.В. Штундизм / О.В. Куропаткина // Большая российская энциклопедия. – М.: БРЭ, 2017. – Т. 35. – С. 134.
5. Митрохин, Л.Н. Баптизм: история и современность / Л.Н. Митрохин. – СПб.: РХГИ, 1997. – 480 с.
6. Невалайнен, П. Исход. Финская эмиграция из России, 1917–1939 гг. / П. Невалайнен. – СПб.: Коло, 2005. – 446 с.
7. Никитин, А. Арндт, Иоганн / А. Никитин // Православная энциклопедия. – М.: Православная энциклопедия, 2001. – С. 374–375.
8. Орехова, Е.А. Колонизация Мурманского берега Кольского полуострова во второй половине XIX – первой трети XX вв. : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02 / Е.А. Орехова; СПбГУ. – СПб., 2009. – 311 с.
9. Резвых, П.В. Пиетизм / П.В. Резвых // Большая российская энциклопедия. – М.: БРЭ, 2014. – Т. 26. – С. 178.
10. Религия и церковь Швеции. От эпохи викингов до начала XXI века / под ред. О.В. Чернышева. – М.: Наука, 2015. – 535 с.
11. Широлина, М.П. Религиозно-мифологический комплекс в саамской культуре : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / М.П. Широлина; РГПУ. – СПб., 2009. – 188 с.
12. Cornell, V. Læstadianism and the Loss of the Traditional Sámi Worldview / V. Cornell // Texas Liberal Arts [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.laits.utexas.edu/sami/diehtu/siida/christian/vulle.htm> (дата обращения: 15.10.2018).
13. Elgvyn, L.-A. Unik teologi på samisk grunn: Lars Levi Læstadius' forkynnelse i nyere forskning / L.-A. Elgvyn // Egede Instituttet [Электронный ресурс]. – URL: http://www.egede.no/sites/default/files/dokumenter/pdf/7.%20%232-3_2016_Unik%20teologi%20p%C3%A5%20samisk%20grunn.pdf (дата обращения: 20.10.2018).
14. Gordon, R. Pietism in 17th century Germany / R. Gordon // Church of the Brethren Network [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cob-net.org/pietism.htm> (дата обращения: 07.07.2017).
15. Hepokoski, W.H. Lars Levi Laestadius and the Revival in Lapland / W.H. Hepokoski // The Laestadian Movement [Электронный ресурс]. – URL: <http://users.erols.com/ewheaton/lars/lars.pdf> (дата обращения: 15.10.2018).
16. Hepokoski, W.H. The Laestadian Movement: Disputes and Divisions 1861–2000 // The Laestadian Movement [Электронный ресурс]. – URL: <http://users.erols.com/ewheaton/disputes/disputes.pdf> (дата обращения: 01.10.2018).
17. Larsen, R.I. Å gjøre Lars Levi Læstadius synlig for verden / R.I. Larsen, L.-A. Elgvyn, P.P. Aspaas, P. Conzett // Egede Instituttet [Электронный ресурс]. – URL: http://www.egede.no/sites/default/files/dokumenter/pdf/2.%20%232-3_2016_LLL%20Laestadius%20synlig%20for%20verden.pdf (дата обращения: 20.10.2018).
18. Storm, D. The Church, The Pietist Mission and the Sámi An Account of a Northern Norwegian Mission District in the Early Eighteenth Century / D. Storm // Egede Instituttet [Электронный ресурс]. – URL: http://www.egede.no/sites/default/files/dokumenter/pdf/%2332017_NTM%20StormD.pdf (дата обращения: 20.10.2018).
19. Suominen, E. An examination of the pearl / E.Suominen // An examination of the pearl [Электронный ресурс]. – URL: <http://examinationofthepearl.org/> (дата обращения: 30.10.2018).
20. Talonen, J. Lestadiolaisuuden hajaannukset / J. Talonen // Suomen Teologinen Instituutti [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sti.fi/images/julkaisut/iustitia14/Jouko%20Talonen.pdf> (дата обращения: 20.10.2018).

21. The Laestadian Movement: Background Writings and Testimonies / comp. by Hepokoski // The Laestadian Movement [Электронный ресурс]. – URL: <http://users.erols.com/ewheaton/background/background.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).

Текст поступил в редакцию 03.12.2018.

¹ Для православных пиетистские идеи, впрочем, не были чем-то принципиально новым: с разрешения Синода издавалась книга «Об истинном христианстве», написанная «дедушкой пиетизма», весьма почитаемым в пиетистской среде немецким пастором Иоганном Арндтом (начало XVII в.); эта книга рекомендовалась для чтения несколькими авторитетными православными подвижниками, до 1833 г. включалась в списки книг, выдаваемых отличившимся семинаристам [Никитин, 2001, 375], к ней могли обращаться не только представители образованных классов, но и грамотные крестьяне.

² Вероятно, это связано скорее с общими для крестьян в эпоху Великих реформ настроениями, чем с пиетистскими установками, которые в своей основе в целом равнодушны к государству.

References

- Baldin P.P. *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and Abroad]. 2013, no. 2 (40), pp. 91–99 (in Russian).
- Vitukhnovskaya M.A. *Rossiyskaya Kareliya i karely v imperskoy politike Rossii, 1905–1917* [Russian Karelia and Karelians in the Imperial Policy of Russia, 1905–1917]. St. Petersburg: Norma, 2006, 381 p. (in Russian).
- Kol'skaya entsiklopediya* [The Kola Encyclopedia]. Available at: http://ke.culture.gov-murman.ru/slovník/?ELEMENT_ID=96893 (accessed April 4, 2017) (in Russian).
- Kuropatkina O.V. *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. Vol. 35. Moscow: BRE, 2017, p. 134 (in Russian).
- Mitrokhin L.N. *Baptizm: istoriya i sovremennost'* [Baptism: History and Modernity]. St. Petersburg: RHGI, 1997, 480 p. (in Russian).
- Nevalainen P. *Iskhod. Finskaya emigratsiya iz Rossii, 1917–1939 gg.* [Exodus. Finnish Emigration from Russia, 1917–1939]. St. Petersburg: Kolo, 2005, 446 p. (in Russian).
- Nikitin A. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 3. Moscow: Pravoslavnaya entsiklopediya, 2001, pp. 374–375 (in Russian).
- Orekhova Ye.A. *Kolonizatsiya Murmanskogo berega Kol'skogo poluostrava vo vtoroy polovine XIX – pervoy treti XX vv. Diss. kand. istor. nauk* [Colonization of the Murmansk coast of the Kola Peninsula in the Second Half of the 19th Century – First Third of the 20th Century. PhD Thesis in History]. St. Petersburg: SPbGU Publ., 2009, 311 p. (in Russian).
- Rezvyh P.V. *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. Vol. 26. Moscow: BRE, 2014, p. 178 (in Russian).
- Religiya i tserkov' v Shvetsii. Ot vikingov do nachala XXI veka* [Religion and Church in Sweden. From Vikings to the Start of 21st Century]. Ed. O.V. Chernysheva. Moscow: Nauka, 2015, 515 p. (in Russian).
- Shironina M.P. *Religiozno-mifologicheskii kompleks v saamskoy kul'ture. Diss. kand. kul'turologii* [Religious and Mythological Complex in the Saami Culture. PhD Thesis in Cultural Studies]. St. Petersburg: RGPU Publ., 2009, 188 p. (in Russian).
- Cornell V. *Texas Liberal Arts*. Available at: <https://www.laits.utexas.edu/sami/diehtu/siida/christian/vulle.htm> (accessed October 15, 2018) (in Russian).
- Elgvyn L.-A. *Egede Instituttet* [Egede Institute]. Available at: http://www.egede.no/sites/default/files/dokumenter/pdf/7.%20%232-3_2016_Unik%20teologi%20p%C3%A5%20samisk%20grunn.pdf (accessed October 10, 2018) (in Norwegian).
- Gordon R. *Pietism in 17th century Germany*. Available at: <http://www.cob-net.org/pietism.htm> (accessed July 07, 2017) (in English).
- Hepokoski W.H. *Lars Levi Laestadius and the Revival in Lapland*. Available at: <http://users.erols.com/ewheaton/lars/lars.pdf> (accessed October 10, 2018).
- Hepokoski W.H. *The Laestadian Movement: Disputes and Divisions 1861–2000*. Available at: <http://users.erols.com/ewheaton/disputes/disputes.pdf> (accessed October 1, 2018).
- Larsen R.I., Elgvyn L.-A., Aspaas P.P., Conzett P. *Egede Instituttet* [Egede Institute]. Available at: http://www.egede.no/sites/default/files/dokumenter/pdf/2.%20%232-3_2016_LLL%20Laestadius%20synlig%20for%20verden.pdf (accessed October 20, 2018) (in Norwegian).
- Storm D. *The Church, The Pietist Mission and the Sámi An Account of a Northern Norwegian Mission District in the Early Eighteenth Century*. Available at: http://www.egede.no/sites/default/files/dokumenter/pdf/2332017_NTM%20StormD.pdf (accessed October 20, 2018).
- Suominen E. *An examination of the pearl*. Available at: <http://examinationofthepearl.org/> (accessed October 30, 2018).
- Talonen J. *Suomen Teologinen Instituutti* [Finnish Theology Institute]. Available at: <https://www.sti.fi/images/julkaisut/iustitia14/Jouko%20Talonen.pdf> (accessed October 20, 2018) (in Finnish).
- The Laestadian Movement: Background Writings and Testimonies*. Available at: <http://users.erols.com/ewheaton/background/background.pdf> (accessed October 10, 2018).